

Н.Ж. Айдаров

ЖӘҮДӘТ АЙДАРОВНЫҢ БЛОКАДА ЭПОПЕЯСЫ Шәһәр-фронттан хатлар

В статье представлены архивные документы Жавдета Айдарова – участника легендарного исполнения Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Сообщается о творческой жизни музыканта, эпизодах его жизни в осажденном городе, работе К.И. Элиасберга с оркестром Ленинградского радио. Впервые публикуются письма Айдарова военных лет.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, письма, К.И. Элиасберг, Д.Д. Шостакович, Ж.К. Айдаров, Седьмая симфония.

«После невыносимо трудной блокады и после первого исполнения Седьмой симфонии Шостаковича прошло несколько десятилетий. Я все еще с большим изумлением думаю: как человек силен! Как он вынослив! Мне самому, участнику исполнения Седьмой симфонии, не верится, что в таких нечеловеческих условиях возможно исполнение музыки, возможна творческая деятельность симфонического оркестра. Я твержу: это невероятно, но очевидно. Это действительно было!»

Жәүдәт Кәрәмәтулла улы Айдаровның (1918–2000) студентлар белән очрашуда әйткән бу сүзләре аның хәтерендә Ленинград блокадасы эпопеясының авыр мизгелләрен яңартып жи-бәрә. Аңа бу темага әйләнеп кайту жиңел түгел иде, чөнки анда күргәннәре әйтеп, аңлатып бетерерлек кенә булмый. Шулай да ул ленинградлыларның – сэнгәт әшлеклеләренең батырлығы, легендар шәһәр-фронт, Д.Д. Шостаковичның Жиденче симфониясен башкару турында сөйләүне үзенәң бурычы дип саный...

Ж.К. Айдаровның тормыш юлында көтелмәгән борылышлар күп була. Музыкаль башлангычы аңа башта бернәрсә дә вәгъдә итми. Ул буыннан буынга күчеп килгән руханилар гаиләсендә туа, аның бабалары Идел буе һәм Урал якларында танылган дин әшлеклеләре булалар. Әтисе – Кәрәмәтулла Әхмәт улы Айдаров Пермьдә дәрәжәле мулла була, инкыйлабтан соң, репрессияләрдән куркып, гаиләсе белән Урта Азиягә күчеп китә. Күченеп килүчеләрнең матди хәле авыр булу сәбәпле ата кеше улын интернатка бирә. Шулай итеп ун яшьлек Жәүдәт Ташкенттагы балалар йортларының берсендә тәрбияләнүчегә әверелә, һәм анда язмыш ихтыяры белән үзенәң сәләтенә тәңгәл профессиясен таба. Малайның музыкаль сәләтен абайлап, аны шунда ук балалар йорты каршында оештырылган тынлы уен кораллары оркестрына билгелиләр. Уңыш озак көттерми. 12 яшендә инде Айдаров Ташкент артиллерия полкы музыкаль взводына килеп элгә, хәрби маневрларның

берсе вакытында атаклы полководецлар С.М. Буденный белән О.И. Городовиков каршында кавалерия сигналларын уйнауда катнаша. Эмма очраклы рәвештә жәрэхәтләнүе сәбәпле (су коенганда иренен ерттыра), аңа трубасын һәм башка тынлы уен коралларын бәрмә инструментка алыштырырга туры килә.

Үзенең уку тучысы һәм остазы Анатолий Тольский ярдәме белән Айдаров Ташкентта яңа гына ачылган Опера һәм балет театры оркестрында эшли башлый. Бер елдан ул оркестрант буларак Горький һәм Киев театрларында заманының күренекле дирижерлары житәкчелегендә чыгышлар ясый. Музыкантның осталыгы арта, һәм аның 1937 елда Ленинградтагы Киров исем. (хәзер Мария) театрында уйный башлавы да (конкурсны уңышлы узып) очраклы түгел. Ә аннан бер ел элек ул М.П. Мусоргский исемендәге музыкаль көллияттә (А.И. Чулюкинның бәрмә инструментлар классында) белем ала башлаган була.

Жәүдәт Айдаровның Ленинградтагы беренче айлары катлаулы була. Алар хакында ул болай дип яза:

«Когда я поступил в музыкальное училище, мне сказали, что общежития нет. Около двух недель я ночевал на вокзале, однажды уснул прямо на занятиях. Мой педагог спрашивает: „А ты, случайно, не выпил?“ Я, чуть не плача, рассказал ему, что учиться страшно хочется, но, наверное, придется бросить, потому что больше не выдержу. Через несколько дней меня поселили в об-

щежитие, где жили композиторы. Рядом со мной – Георгий Свиридов, много других интересных музыкантов. Часто к моим новым знакомым приходил Шостакович. Это был необычайно скромный человек, мне все время казалось, что, говоря, он боится обидеть собеседника. Выглядел он очень молодожаво» [Мамаева].

Ж.К. Айдаров күренекле замандашлары арасына энә шулай килеп элэгә.

Бөек Ватан сугышы башланганда Ж.К. Айдаров Ленинград хәрби округының Үрнәк оркестрында армия хезмәтен үти, ул анда гади музыкант була. Камалышта калган Ленинград халкы белән бергә ул да шәһәрне саклап калуда катнаша: ныгытмалар төзелешендә эшли, һава һөҗүмәнә каршы оештырылган командада экспедитор вазифасын башкара. Аның 1941 елның 16 июлендә әнисенә язган хатында мондый юллар бар: «После объявления войны работаем как комментдантская команда. Насчет отправки на фронт ничего не слышно пока». Бу тема шулай ачык хәлдә кала – аны алгы сызыкка жибәрмиләр, ул «музыкаль фронт сугышчысы» бурычын үтәвен дәвам итә.

1942 елның язында Ж. Айдаров тормышында истәлекле вакыйга була. Радиодан К.И. Элиасберг житәкчелегендә Д.Д. Шостаковичның Жиденче симфониясе премьерасы эзерләүне һәм аның өчен оркестрга музыкантлар чакырылуын хәбәр итәләр. Ж.К. Айдаров та, хәрби оркестрдагы хезмәттәшләре В.М. Орловский (тромбончы),

П.К. Орехов (валторначы) һәм Г.З. Еремкин (фаготчы) белән бергә, командировка кәгазе алып, «Радиокомитет башлыгы карамагына» күчәләр².

Симфония премьерасына эзерлекнең катлаулы этабы башлана. Ж.К. Айдаров аның хакында болай дип исенә төшерә: «Собранные с фронта молодые музыканты и ветераны, еще помнящие оркестровую яму императорской оперы, приступили к долгим репетициям, в которые вкрапливались борьба с „зажигалками“, голодные обмороки и смерть. Пунктуальный Элиасберг (его истощенного иногда приводили на сцену под руки) не делал никаких скидок» [Айдаров, 1992].

«Блестящий знаток оркестра, Карл Ильич требовал от музыкантов безупречного строя, четкого, как метроном, ритма, гармонично сбалансированного звучания. Ради этого он до седьмого пота работал сам и заставлял продуктивно работать музыкантов. Причем делал это не как диктатор, выжимающий из исполнителя все, что считал необходимым, а именно убеждал в своей интерпретации той или иной фразы. Первоклассные музыканты, знавшие на зубок многие симфонии и после нескольких повторов ворчавшие себе под нос что-то о педантичности, о невозможности другого прочтения „злополучного“ фрагмента, в душе все-таки соглашались с Карлом Ильичем. Тогда-то и наступало то слияние оркестра с дирижером, о котором сейчас мечтают многие» [Макаров].

«Первые репетиции были короткими: мы играли по 20–30 минут – не более, часто прерывались из-за бомбежек и обстрелов, но постепенно вошли в работу. Как будто сама музыка придавала нам силы. Я был самым молодым среди музыкантов-ударников, мне поручили соло на барабане. Тот самый страшный ритм, на фоне которого звучит так называемая тема фашистского нашествия»³.

«У меня от волнения дрожали руки. Палочки опускались на кожу барабана невпопад. Элиасберг снова и снова просил повторить каждую фразу» [Надеинский].

«Истощенный физически, он оставался непреклонен и крепок духом, неистов в своей любви к музыке, был отличным организатором музыкантов. [...] Железной дисциплине и суровой требовательности дирижера обязана значительной доле своего успеха грандиозная работа над Седьмой симфонией»⁴.

Ж.К. Айдаров үзен үлемнән коткарып калган күренекле дирижер каршында бик нык дулкынлана. Ул чактагы вакыйга музыкант өчен блокада чорындагы хәтеренә иң нык сәңгән, иң фажигале мизгелләренң берсе булып тора.

«Во время одной репетиции, я голодный, обессиленный, упал в обморок. Очевидно, меня приняли умершим и отнесли в соседнюю со студией комнату (туда относили умерших)»⁵.

«Элиасбергу сообщили, что я умер, и он зашел в комнату, где я лежал без признаков жизни.

Вдруг чуткое ухо дирижера уловило еще слышный звук дыхания „Да ведь он жив! – воскликнул Карл Ильич. – Слышите, – он дышит!“» [Крюков, с. 43].

Яшь музыкантны сафка (стройга) кайтаралар. Өстәмә бер телем икмәк аңа көч өсти. Ул оркестрантлар арасында кала...

* * *

1942 елның 9 августында Д.Д. Шостаковичның Жиденче симфониясен башкаруда катнашуы һәм Ленинград блокадасы көннәре турында Ж.К. Айдаровның кулъязма хатирәләре берничә ел элек басылып чыга [Айдаров, 2012]. Югарыда китерелгән өзекләр дә шунда керткән. Аның истәлекләре сугыш чорының һәм үз биографиясендәгә һәр аерым мөһим вакыйганың автор күнелендә һичкайчан онытылмавын дәлилли. Инде олыгаеп барган, Идел буенда зур танылу яулаган музыкантның һәм педагогның⁶ моннан 40 ел элек язган истәлекләре киң катлау укучыларга, тыңлаучыларга, барыннан да бигрәк, яшьләргә юлланган.

Жәүдәт Айдаровның Ленинград камалышы көннәрендә эти-әнисенә язган хатлары бөтенләй башкача кабул ителә⁷. Аларда сүз яшь кешенең язмыш ихтыяры белән камалышта калган шәһәрдәгә коточкыч шартларга дучар ителүе хакында. Бер үк вакытта шул дәвердәгә тарихи кызыксыну уятырдай вакыйганың ачык шаһите дә ул хатлар.

Хатларның төп темасы – ачылык. Аларны укыганда шундый

тәэсир туа, әйтерсең башка бөтен проблемалар да арткы планда калган. Һәм бу очраклы гына түгел: чынбарлыкны кабул итү акцентны алышына. Туры мәгънәсендә әйткәндә, яшәү өчен аеруча мөһим мәсьәләләр жанга көчлерәк тәэсир итә. Музыкант та үзенең оркестрдагы эшчәнлегенә турында сүз барышлы гына әйтәп уза. Ж.К. Айдаровның, блокададагы коточкыч хәлләр турында язып, эти-әнисен борчыйсы килми. Барлык хатларында да диярлек «все в порядке», «жив и здоров» фразалары кабатлана, ә бит чынлыкта хәлләр чиктән тыш авыр була. Ө хатларда тынычландыра торган сүзләр генә, шәһәр тормышында гомуми мәгълүматлар гына әйтелә, чөнки корреспонденцияләр хәрби цензура аша уза (барлык хатларны да аның мөһере «бизи»). Шулай да 1942 елның 15 маенда язылган хатта чынбарлыкны чагылдырган жөмлә дә сакланып кала: «В Ленинграде идет почти нормальная жизнь, ходят трамваи, работают радио, телефоны. Вчера и сегодня был большой артиллерийский обстрел города». Куркыныч вакыйгалар гадәти хәлгә әйләнә. Аларның күбесе хакында музыкант сугыш тәмамланганнан соң гына сөйли...

Ж.К. Айдаровның биредә китерелгән хатларында⁸ аның үзенең стиле саклана, юл һәм баш хәрәфләрнең бирелеше генә хәзерге кагыйдәләргә туры китерелде. Кыскартылган сүзләр тулыландырылды, аерым сүзләрдәгә хаталар һәм тыныш билгеләре махсус рәвештә төзәтелмәде.

1. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХЭММЭТОВАГА

16 июль, 1941 ел

«Дорогая Мама!

Я тебе послал письмо, но до сих пор нет ответа. Не знаю почему, может быть транспорт плохо работает. Сегодня получил от Брата письмо, чему я очень обрадовался. Давно от него не было писем.

Сам я пока жив и здоров. После объявления войны работаем как комендантская команда. На счет отправки на фронт ничего не слышно пока.

Как сама живешь, как здорово? Пиши почаще письма. От отца тоже давно не получал письма, вообще в такое время хочется больше писем от родных, а то как то скучно и вообще чувствуешь себя оторванным. Ну мамочка писать больше нечего. Жду от тебя писем.

Крепко, крепко тебя целую
твой сын Ж. К. Айдаров.
16.7.41 года.»

2. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХЭММЭТОВАГА

11 декабрь, 1941 ел

«Привет из Ленинграда

Здравствуй дорогая моя мама! Как твоя жизнь и твое здоровье. Я пока жив и здоров. Твой перевод в 40 рублей получил, за что большое спасибо, ибо я расплатился с долгами. Брату написал еще два письма, а ответ увы уже как пятый месяц жду, все нет и нет.

Мама. Я тебя еще попрошу выслать мне денег, мне нужно выкупить фотокарточки, которые я тебе могу послать. Деньги ужасно быстро расходуются. Ничего

мама, я расплачусь после войны, если буду жив и здоров. Пока что получаю 10 рублей, которые уходят в фонд обороны. Твое письмо получил, которое шло ровно два месяца и шесть дней. Мама пиши как теперь в Ташкенте жизнь. Не очень дорогая и все ли есть. Мама если будут принимать посылки, то пришли побольше сухарей, хоть черных и масла или сала посоли, чтоб они дорогой не испортились.

Пока писать особенного нечего, желаю тебе здоровья. Крепко-крепко тебя целую твой сын

Ж.К. Айдаров
11 /XII 41 года.»

3. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХЭММЭТОВАГА

17 гыйнвар, 1942 ел

«Дорогая Мама!

От тебя недавно получил письмо, на которое уже ответил. Как жива и здорова дорогая мама, как с работой и я очень был рад прочитав твое письмо в котором ты пишешь что твое здоровье лучше. Для меня это очень и очень обрадовало. Я сам пока жив и здоров. В каком положении находится Ленинград ты наверно знаешь из газет. Ну Мамочка до свидания, крепко-крепко тебя целую и обнимаю твой сын Ж. Айдаров

17.1.42 года.»

4. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХЭММЭТОВАГА

31 гыйнвар, 1942 ел

«Привет из Ленинграда!

Дорогая Мама!

Письмо твое получил, за что большое спасибо. Когда от

тебя получаешь письмо у меня на душе целый праздник. Я пока жив и здоров, надеюсь что и ты также. Я очень был обеспокоен, когда узнал что в Ташкенте очень все дорого, хлеб выдается по карточкам. Это верно или нет, и как ты живешь, это уже не 33-й год*. Мама пиши только всю правду как твоё здоровье и как протекает твоя жизнь. Одновременно в один и тот же день письмо получил и от отца. От брата не получал. Ну ладно писать пока больше нечего, крепко-крепко тебя целую твой сын:

Ж.К. Айдаров

31/142 года, город Ленинград»

* 1932–33 елларда бөтен илне коллаган ачлыктан кырылу фажигасе искә алына.

5. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХӘММӨТОВАГА

1 февраль, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая Мама!

Согласно моему решению, я тебе почти каждый день пишу письмо или открытку, чтоб ты обо мне не беспокоилась. Вчера тебе послал открытку. Мама пиши, как ты, получаешь мои письма или нет и через сколько времени они до тебя доходят. Я пока сам жив и здоров. Дорогая Мама береги свое здоровье. Пиши какая жизнь в Ташкенте на сегодняшний день. Я слышал, что все продукты питания стали очень дорогие. Это правда или нет. Как работаешь, устаешь или нет. От брата до сих пор, кроме одного письма во время войны не получал. Если ты от него получаешь часто, пиши что он пишет. Недавно получил письмо от отца. [...]

Ну, мамочка писать больше пока нечего, пиши как здоровье, как жизнь. Крепко, крепко тебя целую. Твой сын: Ж. К. Айдаров

1/II 41 года. Город Ленинград»

6. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХӘММӨТОВАГА

5 февраль, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая Мама!

Как твоё здоровье и жизнь дорогая. Я сам пока жив и здоров и надеюсь что и ты также здорова.

Недавно получил от тебя письмо, на которое сразу же отправил ответ. Отцу пишу регулярно, почти через день как и тебе. Мама пиши письма чаще и длиннее, пиши обо всем. Как ты живешь, как с работой, какая жизнь в Ташкенте. От брата нет писем, это я тебе пишу в каждом письме.

Что с ним такое, я же от него всегда письма получал регулярно, может быть он большой или с ним еще что-нибудь случилось. В крайнем случае, если он тебе пишет регулярно, напиши, как он живет и где он теперь находится. Напиши мне его адрес самый последний.

Мама береги свое здоровье, здоровье это теперь все. Как только заболеешь чуть-чуть, надо обратиться к доктору и себя не переутомлять работой. Как мама я по тебе соскучился и как хочется видеть тебя, если бы я увидел тебя и поцеловал, я бы был самый счастливый человек на Земле.

Я теперь убедился, что мать – это самое близкое и самое родное существо у человека, и тот самый счастливый человек, который

имеет мать, не считая какая она не есть.

Пока мамочка писать больше нечего, ожидаю письма от тебя. Крепко-крепко тебя целую.

Твой сын: Ж. К. Айдаров
5/11 42 года. Город Ленинград.

Передай привет тем, кого я знаю».

7. Ж.К. АЙДАРОВ –
К.Ә. АЙДАРОВКА

5 февраль, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогой Отец!

Недавно тебе отправил письмо, как только получил от тебя. Папа пиши письма чаще, так как когда получаешь из дома письма, не так чувствуешь себя оторванным от семьи, и когда получаешь письма, то на душе становится праздничное настроение.

Как дорогой папа твое здоровье, как твоя жизнь. Береги свое здоровье, здоровье это все. Я пока сам жив и здоров, но чувствую себя утомленным ввиду некоторого недоедания и недостатка жиров, то есть ввиду блокады Ленинграда. Ты сам, наверное, ежедневно читаешь газеты и слушаешь сообщения совинформбюро. Матери пишу регулярно почти через день как и тебе. Только жаль, что от брата не получаю писем, это я уже пишу тебе в каждом письме. Папуля пиши какая жизнь в Самарканде, какая погода и какой был урожай фруктов в прошлом году. Этим интересуется один лейтенант, он в Самарканд эвакуировал семью и до сих пор не имеет известий от них.

Ну пока писать пока нечего, ожидаю много писем от тебя. Крепко, крепко тебя целую и обнимаю

Твой сын Ж. К. Айдаров
5/II 42 года. Город Ленинград 11.
почтовый ящик 604а
Образцовый Оркестр
Ленинградского Военного Округа
Красноармейцу Ж. К. Айдарову»

8. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХӘММӘТОВАГА

11 февраль, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая, милая Мама!

Чего-то нет от тебя писем в эти дни, уже не больна ли ты. От отца вчера получил письмо от 15/X 41 года. Удивительно долго шло письмо. От брата писем до сих пор увы все нет и нет, ну да ладно если будем, будем живы и здоровы мы с ним увидимся и поговорим.

Сегодня у нас радостный день, почти праздник! Сегодня прибавили хлеба двести граммов итого мы теперь получаем шестьсот грамм*. Я просто хотел поделиться моей радостью с тобой. Сегодня позавтракал с двумястами граммами хлеба, набил полный рот хлеба и ощущал, что я ем хлеб. Я сам пока жив и здоров.

Мамочка пиши как твое здоровье, какая жизнь в Ташкенте, много ли эвакуированных в городе. В Ленинграде жизнь налаживается, к первому марта, думаю, что Ленинград будут обеспечивать продовольствием вполне нормально. Ну ладно, перемелется все, мука будет.

Ну, мамочка писать больше нечего, и не стану тебя затруднять

читкой моих длинных писем. Мамочка пиши больше и чаще. Крепко, крепко тебя целую. Твой сын
Ж. К. Айдаров

11 /II 42 год. Город Ленинград
Передай привет всем моим знакомым, кого я знаю.

Пиши, много ли было фруктов в прошлом году в Ташкенте».

*Ленинградлыларны азык-төлек белән тәэмин итүдәге үзгәрешләр турында А.В. Буров болай дип белдерә: «11 февраля, среда. Сегодня всеобщая радость: объявлена третья прибавка хлеба! Рабочие и инженерно-технические работники получают теперь по 500 граммов хлеба в день (рабочие горячих цехов – даже по 700), служащие – по 400, дети и иждивенцы – по 300. Кроме того, с этого дня для всех питающихся в столовой введен так называемый льготный пятидесятипроцентный зачет по крупе. Проще говоря, рабочие будут получать в месяц дополнительно по два килограмма крупы, служащие – по полтора, дети – по кило двести, иждивенцы – по килограмму. В условиях Ленинграда прибавка весьма существенная» [Буров, с. 140].

9. Ж.К. АЙДАРОВ –
К.Ә. АЙДАРОВКА

17 февраль? 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогой отец!

Недавно, то есть недели две тому назад от тебя получил письмо, на которое уже давно написал ответ. Но в эти дни ни от тебя ни от матери нет писем, не говоря уже о брате. Я сам пока жив и здоров, себя начал чувствовать немножко лучше, но некоторая слабость организма еще осталась, тяжело с ногами, очень трудно ходить и

ноги быстро устают, это конечно от недостатка жиров в организме. Надеемся на лучшее, когда будут выдавать больше жиров. Теперь я убедился, что никакой роскоши для Человека не нужно, что самое ценное это питание. Теперь если буду я жив и здоров, и жизнь будет такой же хорошей, как до войны, то буду все свои деньги, все-все-все тратить на питание. Строю такие кулинарные планы, какая моя крупа больше разваривается, с какой крупы каша делается больше и какая более выгодная. Ты конечно не смейся, может быть если бы ты был на моем месте, то рассуждал бы точно также как я теперь. Папа! Как у вас в Самарканде дела с папиросами, у нас в Ленинграде на базаре только можно достать, и то по 75.80 рублей за пачку спекулянтов. В столовых гостям пока папирос не выдают, так что мы ходим и у друг друга клянчим.

В общем, жизнь в Ленинграде налаживается и делается все лучше и лучше.

Напиши, как живешь, как работаешь, как здоровье и семья.

Ныть и писать больше нечего. Крепко-крепко тебя целую. Остаток твой сын

Ж. К. Айдаров

17/ II 42 года. Город Ленинград».

10. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХӘММӘТОВАГА

16 апрель, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая Мама!

Недавно получил от тебя два письма, на которые до сих пор не успел дать ответ. Ты спрашивала, дошли ли до меня все переводы,

высланные тобою мне. Я это писал в предыдущем письме. Я получил три перевода по сто рублей. Они, конечно, пока мне не нужны, так как в Ленинграде на деньги пока ничего не купишь, в дальнейшем может быть. Я пока жив и здоров. От отца почему-то нет писем. [...]

Мама пиши, как живешь, как здоровье. Пиши насчет брата, ведь с самого начала войны я от него ничего не имею и вышли его письма, которые написаны по-русски.

Ну, мамочка! Пока писать особенного ничего нет. Желаю тебе сил, здоровье и лечиться.

Крепко, крепко тебя целую
твой сын Ж. К. Айдаров
16/IV 42 год. Город Ленинград».

11. Ж.К. АЙДАРОВ –
К.Ә. АЙДАРОВКА

7 май, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогой отец!

Вот уже как два месяца я от тебя не имею писем. Я пока жив и здоров, чувствую себя хорошо. Надеюсь, что ты также здоров и чувствуешь себя хорошо. От брата все по старому, нет писем, может быть, про него ты знаешь лучше. Напиши, где он теперь находится.

Праздничные дни в Ленинграде для меня прошли почти незаметно, даже праздничного настроения не было. Не знаю, почему это так, возможно, что это может и от погоды, хотя погода 1-го числа была изумительной, был солнечный теплый день, хотя вчера, то есть 6-го мая опять шел снег и сегодня чертовски холодно, или это меня кровь не греет, или это осадок голодной блокады. Как хочется теперь быть

где-нибудь на юге, где тепло. Если буду жив и здоров, то после войны ни за что не буду жить в Ленинграде. Такого паршивого климата наверно нигде и не встретишь. Я по-старому нахожусь все на старом месте, но будучи музыкантом очень мало приходится заниматься по своей специальности. Работаю все время экспедитором.

Сейчас как пошли трамваи стало легче для ног: ни так уж устаешь и меньше приходится ходить. Зато летом будет хорошо тепло. Многие из моих товарищей по консерватории и музыкальному училищу находятся на фронте, то есть на передовых позициях, и многие из них кто убит кто ранен.

Еще прошлой зимой подавал докладные, чтоб отправили на передовые позиции и до сих пор не отправляют. Как то досадно, что все товарищи находились на фронте, а ты отсиживался в тылу, хотя Ленинград по существу по настоящее время можно назвать фронтом.

Ну, папа много писать не буду, пиши сам побольше. Как живешь, как здоровье и какая жизнь в Самарканде.

Крепко, крепко тебя целую твой
сын Ж. К. Айдаров
7/V 42 года. Город Ленинград»

12. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХӘММӘТОВАГА

15 май, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая Мама!

Твои два письма от 2.4.42 года и 3.4.42 года получил, чем был несказанно рад. Я пока жив и здоров, но в эти дни чувствую некоторую усталость, особенно устают

ноги, наверное, следствие нехватки жиров.

Но ничего, скорее бы кончилась война; тогда я бы приехал к тебе и мы вместе копали огород и сажали овощи, в общем, наготовили бы столько продовольствия на зиму, что нам бы хватило до следующего урожая овощей. Купили бы рису, круп разных. Ты бы варила плов. О как хочется попробовать плов, разные каши, я бы работал, в общем, голодные не сидели. Но, кажется, я размечтался о дальнейшей жизни, надо выйти из войны живым и невредимым, тогда все остальное будет, было бы здоровье и силы. Тогда и работа нипочем.

Удивительно, что от отца долго нет писем. Что такое с ним. В Ленинграде идет почти нормальная жизнь, ходят трамваи, работают радио, телефоны. Вчера и сегодня был большой артиллерийский обстрел города. В Ленинград приехала узбекская делегация*, хотел с ними повидаться, но не успел, они выехали на передовые позиции, хотел с ними тебе отправить письма и фотокарточки. Карточки шлю почти в каждом письме, это те в которых снимался до войны. Мама пиши как живешь, какая обстановка и жизнь Ташкента, как дела обстоят с продовольствием. Мама храни себя, не утомляйся особенно на своем огороде, если будет возможность, найми кого-нибудь копать огород. И еще одна последняя просьба, вышли самый последний твой фотоснимок, ведь я тебя не видел около четырех лет. И если бы ты знала как я по тебе соскучился, и как хочется увидеть тебя, Ну ладно, хватит особенно много писать. Все равно,

что ты чувствуешь и еще хочешь сказать, всего на бумаге не напишешь. Ну, мамочка, будь здорова, храни себя.

Крепко, крепко тебя целую
твой сын Ж. К. Айдаров
15/V 42 года
Город Ленинград»

* 1942 елның 10 маенда камалыштагы шәһәргә Үзбәкстаннан азыктөлек эшелонны озата килгән делегация искә алына. Ж.К. Айдаров, хатыннан аңлашылганча, бу хакта якыннарына язып өлгерә алмаган, фотографияларен дә жибермәгән. 13 майда делегатлар Колпино белән Красный Бор арасында сугышлар алып баручы 125 укчы дивизиянен хәрби позициясенә чыгалар [Буров, с. 184].

13. Ж.К. АЙДАРОВ –
К.Ә. АЙДАРОВКА

27 апрель, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогой Отец!

Поздравляю с наступающим праздником первого мая. Может быть, это письмо дойдет как раз к этому сроку. Я пока жив и здоров, чувствую себя неплохо.

В Ленинграде с 15-го апреля заходили трамваи, пока еще не все маршруты, но все же они охватывают всю центральную часть города*. После длительного перерыва трамвайного движения когда я услышал визг трамвайных колес, охватило радостное чувство, и показалось что город проснулся после долгого сна. Ленинград приводится в порядок, везде наводят чистоту в домах, во дворах и на улицах и площадях.

Недавно получил от матери два письма, на которые весьма

обрадовался. Приходится констатировать факт, что она пишет больше и чаще чем ты.

От брата конечно не получаю писем. Папа, если тебе он прислал с самым последним и точным адресом, то пришли его мне и его письма.

Пока пиши, как ты живешь, как здоровье, какая жизнь в Самарканде. Больше особенного писать нечего, крепко тебя целую твой сын

Ж. К. Айдаров
27/V»

* 15 апрельдә ленинградлылар очен сөөнечле вакыйга була. 4 айга сузылган өзеклектән соң шәһәрдә биш маршрут (№№ 3, 7, 9, 10, 12) буенча трамвайлар хәрәкәте торгызыла [Линд, с. 67].

14. Ж.К. АЙДАРОВ –
К.Ә. АЙДАРОВУ

29 июль, 1942 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогой Отец!

Вчера письмо твое получил очень коротенькое. Узнав, что ты болен желудком, очень огорчился. Я сам знаю, что такое желудочная болезнь. Я пока жив и здоров, чувствую себя хорошо.

От матери вот уже около месяца не получаю писем. От брата тем более. Дорогой отец! Если ты знаешь про него что-нибудь, напиши, пожалуйста, его судьба меня очень беспокоит.

Ну пока всего хорошего, желаю скорее поправится от болезни. Крепко целую твой сын
Ж. Айдаров

город Ленинград
29/VII 42 года».

15. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХЭММӨТОВАГА

8 сентябрь, 1942 ел

«Дорогая Мама!

Давно от тебя не получаю письма. Я пока жив и здоров. Очень беспокоюсь за тебя. Многим моим товарищам пишут из Ташкента, куда их родственники эвакуированы, что все там дорого. И поэтому мне кажется, что у тебя не такая блестящая жизнь в Ташкенте. Мама, пиши, как живешь и как твое материальное положение, как вас снабжают продуктами питания. Очень хочется видеть тебя. Как кончится война, сразу приеду в Ташкент к тебе, если, конечно, буду живи здоров. От отца тоже также как и от тебя нет писем. От брата также нет писем, что меня и огорчает. Ну, пока всего хорошего. Писать об особенно радостном пока нечего. Ну, будь здорова. Береги себя. Крепко целую. Твой сын.

Жавдет

8.9.42 года. Город Ленинград»

16. Ж.К. АЙДАРОВ –
Л.Д. ДИНМӨХЭММӨТОВАГА

18 май, 1943 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая мама!

Сейчас 12 часов 15 минут ночи. Объявили воздушную тревогу*.

Решил, пока есть время во время тревоги, написать тебе письмо. Зенитные батареи открыли такой ураганный огонь из батарей, как будто налетели тысячи неприятельских самолетов. Огонь батарей утих, но отбоя тревоги нет. Я пока жив и здоров. Жизнь моя пока идет все по старому, без изменений.

Вчера тебе отправил письмо вместе с открытками. От тебя получил сразу два письма, от 2-го и 3-го апреля, что было для меня большим праздником. Мама пиши чаще и больше. Сама знаешь, что у меня кроме тебя нет никого на свете, который мог бы побеспокоиться обо мне. Так что мама, твои письма для меня большой праздник и утешение.

Ну, мамочка будь здорова.

Сейчас по радио объявили отбой воздушной тревоги.

Крепко, крепко тебя целую.

Твой любящий сын Ж.К. Айдаров
18/V 43 года.

Город Ленинград. 2 часа ночи.

Иду спать, подъем в шесть утра».

*1943 елның 18 маеннан 19 ына каршы төндә Ленинград шәһәре берничә мәртәбә артиллерия утына һәм һөжүмгә дучар ителә. А.В. Буров бу хакта үзенең хроникасына түбәндәгеләрне терки: «19 мая, среда. Сегодня фашистская дальнобойная артиллерия начала обстрел города на рассвете, в 4 часа 55 минут. Все снаряды разорвались за Невской заставой» [Буров, с. 351].

17. Ж.К. АЙДАРОВ – Л.Д. ДИНМӨХӘММӨТОВАГА

Гыйнвар, 1944 ел

«Привет из Ленинграда
Дорогая Мама!

Спешу написать тебе радость всех Ленинградцев с их освобождением от вражеской блокады, в которой Ленинград находился 15 месяцев. Когда сообщили о прорыве блокады, то не было конца ликования Ленинградцев. Люди плакали от радости, целовали друг друга.

Я сам пока жив и здоров, работаю все еще на новом месте, то есть на радио.

Мама! Письма пиши по старому адресу.

Все равно если напишешь на почтовый ящик 604а или в военную часть 898, они все равно дойдут. Мамочка, пиши как твоё здоровье и как ты живешь. Справку тебе я выслал. Думаю что ты уже ее получила. Письма тебе все время пишу, но только не знаю почему ты не получаешь их. Мамочка напиши какая жизнь в Ташкенте.

Ну мамочка будь здорова.

Извини что так плохо написал, очень торопился. Писал на репетиции. Подробно напишу следующим письмом.

Крепко тебя целую твой Жавдет

Передай привет всем моим знакомым.

До свидания Дорогая Мамочка»*.

* Бу хат 1944 елның 27 гыйнварында, Ленинград дошман камалышынан азат ителгән көнне язылган булса кирәк. Шушы уңай белән К.И. Элиасберг житәкчелегендә оркестрның концерт бирүе, аның радио аша трансляцияләнгән хакында мәгълүматлар сакланган. А.Н. Крюков болай дип яза: «Вечером ленинградцы услышали долгожданную, выстраданную весть: город полностью освобожден от блокадного кольца. Прогрели залпы праздничного салюта. К. Элиасберг, сказав краткое приветственное слово, провел праздничный концерт. В первом отделении прозвучала увертюра „1812 год“ Чайковского. Во втором – увертюры к «Руслану и Людмиле» Глинки, к «Кармен» Бизе, танцы из балетов и опер Чайковского, «Малагуэнья» Мошковского, «Сказки Венского леса» Штрауса. В. Легков спел куплеты тореадора, Г. Скопа-Ро-

дионова – «Весенние голоса» Штрауса, И. Нечаев (в сопровождении фортепиано) – песенку Герцога из «Риголетто» Верди и арию певца из оперы Аренского „Рафаэль”. Ряд пьес был дан в записи (Торжественная увертюра Глазунова, «Славься» Глинки и другие). Концерт закончился поздним вечером, вернее, ночью. Радуюсь и плача, город вступал в новый, свободный, но все же военный день» [Ковальчук, с. 495].

Искәрмәләр

¹ Ж.К. Айдаровның 1982 елның 11 гыйнварында сөйләгән чыгышыннан. Биредә китерелгән һәм алда биреләчәк материаллар Айдаровлар гаиләсенен шәхси архивында саклана.

² Ж.К. Айдаров Радиокomiteт оркестры штатына рәсми рәвештә 1943 елдагына күчерелә.

³ Радиотапшыруларның Ж.К. Айдаровка багышланган стенограмма текстыннан. 1987 елның 17 июне белән даталанган, машинкада басылган.

⁴ Ж.К. Айдаровның 1982 ел, 11 гыйнварда ясаган чыгышыннан.

⁵ Ж.К. Айдаровның 1982 ел, 11 гыйнварда ясаган чыгышыннан.

⁶ Ж.К. Айдаров 1951 елда Ленинград консерваториясенен (А.В. Михайлов классында) дирижер-хор бүлеген тәмамлый, Чита радиокomiteтында халык уен кораллары оркестры дирижеры (1951–1952), Ижор заводы Эшчеләр хор капелласының художество жетәкчесе (1954–1958), Карелия «Кантеле» ансамбле хормейстеры һәм Мәскәүдә уздырылган Карелия сәнгате декадасы вакытында баш хормейстер (1958–1958), Татарстан Республикасы жыр-бию ансамбленен художество жетәкчесе (1959–1965), Казан консерваториясе халык уен кораллары кафедрасы доценты (1965–1975), Казан консерваториясе каршындагы махсус музыкаль мәктәп директоры (1969–1973), Казан музыкаль көллияте укытучысы (1975–1998) була.

⁷ Ж.К. Айдаровның шәхси архивында аның әтисе – Кәрәмәтулла Айдаров (1879–1949) белән әнисе – Латифа Айдарова-Динмөхәммәтовага (1898–1980) фәкәт блокададан язган хатларыгына сакланган.

⁸ Хатлардан китерелгән өзекләр «Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса» дигән китаптан алынды [Человек из оркестра, с. 158–161].

Әдәбият

Айдаров Н. Служение музыке: страницы воспоминаний Ж.К. Айдарова // Musicus. 2012. № 1 (29). С. 42–48.

Айдаров Д. «Ленинградская» – навсегда останется симфонией подвига // Вечерняя Казань. 1992. № 176 (436). 18 декабря.

Буров А. В. Блокада день за днем. Л.: Лениздат, 1979. 480 с.

Ковальчук В.М. 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 234 с.

Крюков А.Н. Музыка в дни блокады: хроника. СПб.: Композитор, 2002. 542 с.

Линд Е. Седьмая... СПб.: Гуманистика, 2005. 240 с.

Макаров Е. Объединяла не только музыка // Вечерняя Казань. 1988. № 299. 30 декабря.

Мамаева Т. День победы среди войны // Известия Татарстана. 1992. № 187 (204). 26 сентября.

Надеинский Е. Симфония подвига // Красная звезда. 1982. 30 января.

Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса / ред. Н.Е. Соколовская; комм. А.Н. Крюкова и А.С. Романова. СПб.: Лениздат, 2013. 320 с.

Айдаров Нәдим Жәудәт улы,

*Россия сәнгать тарихы институты фәнни хезмәткәре
e-mail: n.aidarov@yandex.ru*